

© К.А. АНДРЕЕВА

Тюменский государственный университет
kiralex2012@yandex.ru

УДК 811.191.1

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ»
В «ПОТОКЕ ВРЕМЕНИ» (ИНТЕГРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ)*
EMOTIONAL CONCEPT «LOVE» IN THE «OCEAN OF TIME»
(INTEGRATED ANALYSIS)**

Статья вводит в лингвистический оборот почти неизвестный тип эмоционального двухкомпонентного концепта, в данном анализе — «Время любви». Каждый компонент вносит свое неповторимое звучание в состав данного концепта. Время, как фундаментальная категория, исследуемая многими науками, в художественном тексте создает определенный каркас, формирующий особую картину мира. Художественное время, как форма бытия идеального мира эстетической действительности, реализуется в художественном произведении как перцептуальное, сложное и квазиобъективное. Особое эмоциональное звучание в произведении «Sons and Lovers» создается автором, описывающим первую любовь двух молодых людей, при помощи особого сюжетного построения. В статье предпринимается попытка расширения широко используемых методик исследования концептов: послынного и фреймо-слотового за счет дополнительного включения и идиоспецифического расширения номенклатуры когнитивных метафор в литературных текстах, а также использования типологии эмоциональной лексики в соответствии с методикой В.И. Шаховского.

The present article introduces a new, almost unknown type of emotional double-component concept, in our case «Time of Love» into linguistic research. Every component adds its specific colouring to broaden the meaning of this concept. Time as basic category, investigated in many sciences, in literary text creates a certain frame, organizing the picture of the world. Fictional time, as form of existence of ideal world of aesthetic reality, is reproduced in literary text as perceptual, plot-organizing and «objective». Special emotional atmosphere is created by the author in «Sons and Lovers» by revealing the first love of two young men with the help of special plot construction and different linguistic devices. Analysis broadens well-known technologies of conceptual analysis: «many-layered» and «frame-slot» ones by broadening conceptual metaphors list in literary texts and the use of special typology of emotional vocabulary made by V.I. Shakhovskiy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Эмоциональный двухкомпонентный концепт, технологии когнитивного анализа, категоризация эмоций.

KEY WORDS. Emotional two-member concept, technologies of cognitive analysis, categorization of emotions.

* Данная тема была впервые представлена и обсуждена на Международной конференции PALA в июле 2008 г. в Шеффилдском университете (Великобритания).

Настоящая статья рассматривает, с учетом уже разработанных в когнитивной лингвистике подходов к выделению и описанию концептов, возможность анализа еще одного особого, более «сложного» двухсоставного эмоционального концепта «Время любви» на материале идиолекта английского писателя Д. Лоуренса. Расширен репертуар и использование когнитивных метафор Дж. Лакоффа, М. Джонсона и Г. Кевечеша на материале оригинального текста «Sons and Lovers», а также, наряду с учетом разноуровневых средств концептуализации, уточняется возможность детализации эмоциональной лексики на основе данных В.И. Шаховского.

Современные лингвистические исследования последних лет, с их общим стремлением к синтезу уже обоснованных научных положений и полученных на их основе данных, не исключают возможности новых подходов к уже изученному, обусловленных спецификой концептуализации лингвистических артефактов в особых условиях их представленности в новом материале, в том числе в идиолектах и в текстах разной стилиевой направленности. Именно в таком ракурсе в данной статье рассмотрена специфика репрезентации концепта «Любовь» при его гармоничном слиянии с другим базовым концептом «Время» на материале романа Д. Лоуренса «Sons and Lovers» (1913). Каждый из двух соединяющихся концептов вносит в этот синтез особые, тонко звучащие ноты.

Время, наряду с пространством, входит в состав фундаментальных категорий целого ряда гуманитарных и естественных наук и вместе с тем создает определенный каркас, формирующий различные картины мира, в частности, мира людей. Как известно, попытки понять и определить время уходят в века. В мифологии время — Хронос является символом божественного создания Вселенной и мира [1; 89]. Время представлялось вечным, не зависящим от человека, в различных видах: круга, горы, воды, огня, мирового древа. Первые попытки научных подходов к определению времени берут свое начало в древней философии в трудах Платона, Аристотеля, Демокрита и уже в те времена содержат признаки объективности, независимости от человека, подчеркивают связь времени с материей, первоосновой жизни. В современной философии время определяется как «форма бытия материи, характеризуемая такими свойствами изменения и развития систем, как длительность, последовательность смены состояний» [2; 71].

Время, как мера движения и изменения, изучается с разных позиций различными науками: физикой, геологией, астрономией, биологией, социологией и психологией. Соответственно, различают такие виды времени как *объективное* (физическое, не зависящее от человека) и *субъективное* (психологическое) и др. Сам человек также живет в разных временных измерениях: астрономическом, историческом, возрастном. В религиозном веровании время жизни человека представлено в форме различных, вечно повторяющихся этапов в «Книге Экклезиаста»:

*«Всему есть срок, есть время всякому делу под небом
Время рождаться
и время умирать;
время сажать
и время корчевать;
время убивать*

*и время исцелять;
время рушить
и время строить;
время плакать
и время смеяться;
время рыданий
и время плясок;
время разбрасывать камни
и время их собирать;
время обнимать
и время избегать объятий;
...
время любить
и время ненавидеть;
время войне
и время миру». [3; 726. Приведено с небольшими сокращениями].*

В данной Проповеди Ветхого Завета представлено 28 временных периодов — в их антитезах, в том числе как объективное, так и перцептивное время: время действий и время эмоций; виды времени. Время эмоций здесь включает образные реализации любви, радости, горя [3].

В отличие от многих явлений, время не имеет прямого референта и поэтому не поддается точному определению. По характеристике Н.Д. Арутюновой ясно одно: время линейно (одномерно), необратимо; его восприятие человеком обусловлено все же извне — космическим временем со сменой времен дня и года. Время жизни людей сопряжено с течением естественного (природного) времени. Это дает основание Н.Д. Арутюновой выделить две модели времени: (1) модель пути человека, которая линейно отражает течение его личной жизни и (2) модель Потока времени, отражающая движение естественных природных времен [4; 689]. Ю.М. Лотман соотносит время с мощной стрелой, направленной вперед [4; 210]. Интересно отметить, что и в мифологии время (иногда объективное, а иногда — жизни человека) нередко представлялось в виде дороги или же реки. Ср. также в поэзии:

*«Берега, берега, берег этот и тот,
Между ними река моей жизни,
Между ними река моей жизни течет,
От рожденья течет и до тризны...».*

Здесь река Потока природного времени сближается с рекой жизни человека, где вехи прошлой жизни остаются на правом берегу, а события настоящего — на левом. Жизнь человека неотделима от Потока природного времени. Не менее интересно это представлено и в художественном тексте, который будет проанализирован далее.

Следует отметить, что в художественном произведении автор изображает не реальное время, а художественное, в разных формах и направлениях, не всегда текущее линейно, а часто весьма субъективно. По определению З.Я. Тураевой, «художественное время есть форма бытия идеального мира эстетической действительности, ... временной континуум изображаемых явлений, отличный от реального пространственно-временного континуума» [5; 15].

Данный автор выделяет три типа художественного времени: (1) объективное, отражающее события объективно существующего внешнего мира, (2) перцептуальное (эмотивное) — отражающее восприятие действительности индивидуальной личностью и (3) собственно художественное (сюжетное) — время событий, составляющих авторский сюжет [5; 17]. Соответственно, в художественном времени сложным образом сочетаются представления автора, персонажа и читателя; время характеризуется длительностью как временная протяженность описываемых событий, где события могут менять свой порядок, как, например, при их ретроспекции; движение времени может по желанию автора сжиматься и приостанавливаться [5; 15-22]. Художественное время имеет многоуровневую структуру вербализации.

Концепт «Время» — фундаментальный, базовый концепт, необходимый каркас любого текста — приобретает неповторимое звучание, особенно в конкретизации главных периодов жизни человека при его слиянии с другим базовым эмоциональным концептом «Любовь» в процессе их вербализации в художественном тексте. Подобный феномен рассмотрен нами в настоящей статье в варианте живописания эмоционального периода времени первой любви молодых людей — Поля и Мириам — в идиолекте Д.Г. Лоуренса, который на основе использования особой техники авторского письма создает неповторимый синтез описания этого слияния концептов, что углубляет и расширяет наши представления об уже исследованных техниках создания многослойности в репрезентации.

Второй концепт «Любовь» изучается в настоящее время в рамках особой области лингвистики — эмотиологии, одним из создателей которой является В.И. Шаховский. Эмоциональный и этноспецифичный концепт «Любовь», как одно из базовых понятий когнитивной лингвистики, достаточно глубоко и всесторонне исследован на материале различных этнокультур и языков: Ю.С. Степанов (1997), Вильмс (1997), Коштаков (1997), Воркачев (2003), Балашова (2004), Широкова (2006), Першина (2011), Соловьева (2009) и др.

Технологии представления концепта «Любовь» различны. Наиболее часто используются две методики анализа: многослойное моделирование с центром: предметно-понятийным описанием и отходящих от центра слоев, несколько различно выделяемых в зависимости от выбираемого уровня детализации: эмоциональный, экспрессивный, модальный и др. Приведем схему, которую дает И.А. Тарасова [6; 75]:

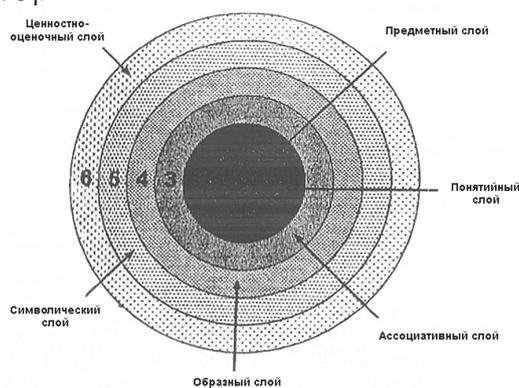

Схема 1. Структура художественного концепта

Другой вариант (иногда совмещается с первым) — фреймо-слотовое представление следующего общего вида [7]:

Схема 2. Фреймо-слотовая структура концепта [Приводится по К.А. Андреевой: 7; 40]

Определенную новизну в технику описания концептов внесли зарубежные исследования, так, в частности, Лакофф и Джонсон представляют процесс ментальной репрезентации концептов через когнитивные метафоры. Так, концепт «Любовь» реализуется в виде более 20 концептуальных метафор, с множеством примеров их использования. Расширение этого списка представлено у Г. Кевечеша [8].

Рассматриваемый нами особый случай слияния концептов — сложные концепты почти не представлен в научных описаниях. Мы встретили один подобный случай у Ю.С. Степанова и у В.А. Масловой (концепты «Зимнее утро», «Утро туманное», «Темная ночь»...) [9]. В романе Д. Лоуренса «Sons and Lovers» время также является своеобразным каркасом, внутри этапов которого вербализуется концепт «Любовь». Средствами передачи в обоих случаях выступают многоуровневые средства выражения: элементы лексической и грамматической системы, композиция, особые стилистические приемы и средства. Образы времени биографичны: от детства — к юности; носят календарный и даже суточный характер (весна, вечер, переходящий в сумерки и т.д.).

В систематизацию лексики, отражающей эмотивность, существенный вклад был внесен Шаховским, который предлагает ее деление, определяемое процессом концептуализации на номинацию, описание и экспрессию (выражение собственно языковой концептуализации эмоций) [10].

Проиллюстрируем процесс постепенного слияния концептов «Любовь» и «Время», психологически точно представленный в романе Д. Лоуренса. Время в этой части романа линейно, совпадает с сюжетным временем, а также с биографическим (временем юности Поля и Мириам). В соответствии с этим Лоуренс дает название трех частей [(1) Любовь юноши и девушки, (2) Борьба в любви, (3) Поражение Мириам], рисующих три разных временных периода жизни героев и одновременно реализующих базовые нарративные функции: Ориентация, Осложнение, Разрешение. В начальной части Полю — семнадцать лет, Мириам — почти шестнадцать; в части 2 Полю — 21 год, а Мириам — двадцать и в 3-й Полю — двадцать три, а ей — двадцать два. Цикличное (в соответствии с библейским подходом «Книги Экклезиаста») время служит фоном для развития отношений. Зарождение любви происходит на фоне начала расцвета весны с ее дивной красотой природы: ярких цветов, растений, птиц. Лоуренс — хороший психолог, рисующий перцептуальную (эмоционально насыщенную) картину зарождающейся любви Поля и Мириам на фоне природы в ее

развитии с моментами сомнений, неуверенности и неправильного понимания. Показательно, что в конце своей жизни в одном из стихотворений Лоуренс напишет: «Сердце женщины и сердце мужчины никогда не бывают вместе».

Приведем текст и анализ этого первого отрывка:

Lad and Girl Love

When they turned the corner of the path she stood still. In the wide walk between the pines, gazing rather frightened, she could distinguish nothing for some moments; the greying light robbed things of their colour. Then she saw her bush.

"Ah!" she cried, hastening forward.

It was very still. The tree was tall and straggling. It had thrown its briers over a hawthorn-bush, and its long streamers trailed thick right down to the grass, splashing the darkness everywhere with great split stars, pure white. In bosses of ivory and in large splashed stars the roses gleamed on the darkness of foliage and stems and grass. Paul and Miriam stood close together, silent, and watched. Point after point the steady roses shone out of them, seeming to kindle something in their souls. The dusk came like smoke around, and still did not put out the roses.

Paul looked into Miriam's eyes. She was pale and expectant with wonder, her lips were parted, and her dark eyes lay open to him. His look seemed to travel down into her. Her soul quivered. It was the communion she wanted. He turned aside, as if pained. He turned to the bush.

"They seems as if they walk like butterflies, and shake themselves," he said.

She looked at her roses. They were white, some incurved and holy, others expanded in an ecstasy. The tree was dark as a shadow. She lifted her hand impulsively to the flowers; she went forward and touched them in worship.

"Let us go," he said.

There was a cool scent of ivory roses — a white, virgin scent. Something made him feel anxious and imprisoned. The two walked in silence.

"Till Sunday," he said quietly, and left her; and she walked home slowly, feeling her soul satisfied with the holiness of the night. He stumbled down the path. And as soon as he was out of the wood, in the free open meadow, where he could breathe, he started to run as fast as he could. It was like a delicious delirium in his veins. [1].

Использование методики анализа лексики, предлагаемой Шаховским, позволяет давать более тонкую дифференциацию средств выражения эмотивности. Так, *номинация* эмоций в данном отрывке включает *имена существительные*: wonder, communion, holiness, delirium; *имена прилагательные*: frightened, expectant, pained, virgin (scent), anxious, imprisoned, satisfied, delicious; *глаголы*: gaze; *синтаксические коллокации*: gazing, frightened, expectant with wonder, her soul satisfied. Среди специальных синтаксических средств выделим *метафоры* и *сравнения*: his look seemed to travel into her, her soul quivered as if pained, (roses) walk like butterflies, like a delicious delirium in his veins; the graying light robbed things of their colour, roses... seeming to kindle something in their hearts, his look seemed to travel into her, her soul quivered, (roses) expanded in an ecstasy и др. К третьей группе принадлежит *эмоциональная концептуализация*:

в том числе через аффективы: «Ah»; а также через описание физиологических реакций: выражений лица, поз относительно друг друга: stood close together; (Paul) looked into M's eyes; her lips were parted; her dark eyes lay open to him; his look seemed to travel down into her.

Из списка когнитивных метафор, репрезентирующих любовь, в трех отрывках реализуются (1) Love is a journey (уже в самих названиях разделов и также в авторской композиции и в содержании глав: Lad and Girl Love (1), Strife in Love (2), Miriam's Defeat (3), So it was in this atmosphere of subtle intimacy, this meeting in their common feeling for something in Nature, that their love started и т.д., Love is Fire (II глава); Love is an opponent, Love is war.

Приведем примеры реализации когнитивной метафоры Love is fire: «The whole of his blood seemed to burst into flame»; «There were flashes in his blood», «... his blood roused to a wave of flame by her hands».

Следует особо заметить, что генерирующие возможности языка позволили Д. Лоуренсу создать еще две когнитивные метафоры, не выделенные ранее современными теоретиками. Это: Love is a plant (Любовь-растение): That there was any love growing between him and Miriam neither of them would have acknowledged.

Вторая оригинальная авторская метафора Д.Г. Лоуренса — Love is a dress (new, old, worn out...); Любовь — одежда, платье: «May I speak of our old worn love this last time?». «Конец» путешествия в любовь представлен как сюжетно: в названии отрывка: Miriam's Defeat, так в последнем письме Поля к Мириам:

“May I speak of our old, worn love, this last time. It, too, is changing, is it not? Say, has not the body of that love died, and left you its invulnerable soul? You see, I can give you a spirit love, I have given it you this long, long time; but not embodied passion. See, you are a nun. I have given you what I would give a holy nun — as a mystic monk to a mystic nun. Surely you esteem it best. Yet you regret — no, have regretted — the other. In all our relations no body enters. I do not talk to you through the senses — rather through the spirit. That is why we cannot love in the common sense. Ours is not an everyday affection. As yet we are mortal, and to live side by side with one another would be dreadful, for somehow with you I cannot long be trivial, and, you know, to be always beyond this mortal state would be to lose it. If people marry, they must live together as affectionate humans, who may be commonplace with each other without feeling awkward — not as two souls. So I feel it.

“Ought I to send this letter — I doubt it. But there - it is best to understand. Au revoir.”

В приведенном отрывке репрезентирована и еще одна авторская когнитивная метафора, использованная Д. Лоуренсом: Love is a living being: Любовь — живое существо.

Выборочно приведенные техники анализа могут быть суммированы в двух таблицах:

Таблица 1

**Общий анализ эмоциональной лексики
в романе Дж. Лоуренса «Lad — and — Girl Love»**

Номинация	Дескрипция	Экспрессия
Love, Anger, Hateful, Humility, Suffering, Joy, Fear, Shame, Sympathy, Extreme emotion, Terror, Hate.	Afraid (Miriam); Romantic; A Walter Scott heroine being loved by men with helmets; A princess turned into a swine girl in her imagination; She held aloof mystical; The whole life in a mist; Tremblingly & passionately alone; Shy, wild, sensitive beauty; If she could have him in her arms; Eyes like an ecstasy, Keen blue eyes upon her, Resented, scorned, hurt; Blushing deeply; Her hands trembled, self-conscious shame; Humiliated; The child of her heart; His blue eyes sparkling; fascinated; Her heart melted in hot pain; As if he were a flame; Frenzy; Bitter.	It's so ripping, Such rot! Give it here, blind eye! The fool! — The young fool! Not in my eyes! Swell-swell! A mighty swell indeed! That's winder. You never laugh laughter. "Shut that door-er!" bawled Morel furiously. Oh, my sirs. It's a bit hippy; A measly twenty five shillings! By Jove; Nuisance! Sweet boy! Oh, golly! My world, Miriam. What nonsense. I'll show yer, yer young jockey! "Ussha!" hissed the father. Oh dash, no! Not a fat lot. Be a fantail pigeon!

Таблица 2

Выборка специальных эмотивных средств в части II с учетом уровней частеречной принадлежности, а также используемых стилистических средств

Nominations	Emotives: description	Emotives: expression:
<i>Nouns</i> — love, joy, anger, terror, fear, sympathy, hate, shame, suffering, humility, (extreme) emotion; <i>Adjectives</i> — hateful	<i>Nouns</i> — frenzy, pain, ecstasy <i>Adjectives</i> — romantic, afraid aloof, mystical, resented, scorned, hurt, humiliated, fascinated, bitter, <i>Collocations</i> — a Walter Scott heroine being loved by men with helmets, a princess turned into a swine-girl in her imagination, the whole life in a mist, tremblingly and passionately alone, shy, wild, sensitive beauty, keen blue eyes upon her, the child of her heart <i>Special stylistic means</i> — eyes like an ecstasy, her heart melted in hot pain, as if he were a flame <i>Kinemes</i> — if she could have him in her arms, her hands trembled, self-conscious shame, blushing (deeply)	<i>Affectives</i> — (colloquial slang) It's so ripping, such rot! (metonymy) Give it here, blind eye! (reiteration) Swell-swell! A mighty swell indeed! The fool! — The young fool! Not in my eyes! (derivative) That's a winder. You never laugh laughter. Oh, my sirs. It's a bit hippy; A measly twenty five shillings! By Jove; Nuisance! Sweet boy! Oh, golly! My world, Miriam. What nonsense. I'll show yer. <i>Phonetical means</i> — "Shut that door-er!" bawled Morel furiously. "Ussha!" hissed the father.

Подводя итоги проведенного анализа, необходимо констатировать следующее. Наше исследование подтверждает редко высказываемую лингвистами гипотезу о правомерности выделения сложных, составных по форме, концептов. В данной статье этот случай представлен эмоциональным общекультурным двухкомпонентным концептом «Время любви», выделенным на материале литературного текста «Sons and Lovers» в индивидуально-авторской интерпретации (идиолекте) Д. Лоуренса.

Концептуализация эмоций, как известно, может быть репрезентирована на разных языковых уровнях. К наиболее известным методикам практического анализа концептов: послонному (И.А. Тарасова, В.В. Карасик и др.) и фрейм-слоловому, современные подходы добавляют идиоспецифические когнитивные метафоры, расширяющие известные перечни Дж. Лакоффа, М. Джонсона и З. Кевечеша, сюжетно-композиционную нарративную текстовую структуру (в нашем материале — выделение и номинации соответствующих глав произведения Лоуренса и их содержание), лексико-семантический слой текста с учетом типологии эмоциональной лексики, предложенной В.И. Шаховским. Добавляемые частные приемы репрезентации концептов в тексте вносят свой скромный вклад в их интерпретацию, в то же время они соотносятся с прототипами представления подобных эмоций людьми в сходных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и мира образов. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.
2. Спиркин А.Г. Основы философии. М., 1988. С. 190.
3. Экклезиаст. Книга Экклезиаста или проповедника / Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современ. русск. Перевод с текста древнееврейских оригиналов. М.: Российское Библейское общество, 2011. С. 726.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и время // Язык и мир человека. Ч. III. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 689.; Далее также Лотман Ю.М. Непредсказуемые механизмы культуры. Таллин: TLU Press, 2010. С. 25, 210
5. Тураева З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М.: Высшая школа, 1979. 219 с.
6. Тарасова И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. С. 75.
7. Андреева К.А. Введение в когнитивную поэтику. Тюмень: Вектор Бук, 2009. С. 40.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.; также Kövecses Z. *Metaphor and Emotion. Language, Culture and Body in Human Feeling*. Cambridge University Press, UK, 2003. 224.
9. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 2001. Также Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. Минск: Тетрасистема, 2004. С. 227.
10. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 100.
11. Lawrence, D.H. *Sons and Lovers*. London, 1913.

REFERENCES

1. Makovskii, M.M. *Sravnitel'nyi slovar' mifologicheskoi simboliki v indoevropeskikh iazykakh. Obraz mira i mira obrazov* [Comparative Dictionary of Mythological Symbols in Indo-European languages the Mirror of the World and the Worlds of Images]. Moscow, 1996. 416 p. (in Russian).

2. Spirkin, A.G. *Osnovy filosofii* [The Foundations of Philosophy]. Moscow, 1988. P. 190. (in Russian).
3. Ecclesiastes. The Book of Ecclesiastes. / In: *Bibliia. Knigi sviashchennogo pisaniiia Vetkhogo i Novogo Zaveta. Kanonicheskie. Sovrem. russk. Perevod s teksta drevneevreiskikh originalov* [Quotation from the Bible. Russian translation from Ancient Jewish Originals / Books of Sacred Writing of Old and New Testament]. Moscow, 2011. P. 726. (in Russian).
4. Arutyunova, N.D. Language and Time / In: *Iazyk i mir cheloveka. Ch. III* [Language and the World of Man. Part III]. Moscow, 1999. P. 689; Also: Lotman, Ju.M. *Nepredskazuemye mekhanizmy kul'tury* [Unpredictable Mechanisms of Culture]. Tallin, 2010. Pp. 25, 210. (in Russian).
5. Turayeva, Z.Ja. *Kategoriia vremeni. Vremia grammaticheskoe i vremia khudozhestvennoe* [The Category of Time. Grammatical Time and Artistic Time]. Moscow, 1979. 219 p. (in Russian).
6. Tarasova, I.A. *Idiostil' Georgiia Ivanova: kognitivnyi aspekt* [Idiostil of G. Ivanov: Cognitive Approach]. Saratov, 2003. P. 75. (in Russian).
7. Andreeva, K.A. *Vvedenie v kognitivnuiu poetiku* [Introduction to Cognitive Poetics]. Tyumen, 2009. P. 40. (in Russian).
8. Lakoff, G. Johnson, M. *Metaphors we live by*. / Transl. fr Eng. By Baranov A.N. Moscow, 2004. 256 p. (in Russian); Also: Kövecses, Z. *Metaphor and Emotion. Language, Culture and Body in Human Feeling*. Cambridge University Press, UK, 2003. 224.
9. Stepanov, Yu.S. *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury* [Constants. Dictionary of Russian Culture]. Moscow, 2001; Also: Maslova, V.A. *Kognitivnaia lingvistika: Uchebnoe posobie* [Cognitive Linguistics: Teaching manual]. Minsk, 2004. P. 227. (in Russian).
10. Shakhovskiy, V.I. *Kategorizatsiia emotsii v leksiko-semanticheskoi sisteme iazyka* [Categorization of Emotions in lexico-semantic system of the Language]. Moscow, 2008. P. 100. (in Russian).
11. Lawrence, D.H. *Sons and Lovers*. London: Penguin Edition, 1913.

Автор публикации

Андреева Кира Алексеевна — профессор кафедры английского языка Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

Author of the publication

Kira A. Andreeva — Dr. Sci. (Philol.), Professor, English Language Department, Institute for Philology and Journalism, Tyumen State University